

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело (УИД) 31OS0000-01-2022-000109-88

Производство № 3-59с/2023

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

21 марта 2023 г.

г. Белгород

Белгородский областной суд в составе
судьи Квасова А.С.
при секретаре Зиновьевой Я.Г.,

с участием заявителя прокурора Белгородской области Торговченкова В.И.,
рассмотрев в части исследования представленных в материалы дела письменных
доказательств в закрытом судебном заседании, в остальной части в открытом судебном
заседании заявление прокурора Белгородской области об установлении факта, имеющего
юридическое значение, в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц
– родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории
Белгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий
немецко-фашистских захватчиков и их пособников,
установил:

прокурор Белгородской области обратился в Белгородский областной суд с
заявлением, поданным в порядке особого производства, об установлении факта,
имеющего юридическое значение. Заявление подано в интересах Российской Федерации
и неопределенного круга лиц – родственников (потомков) мирных жителей и
военнопленных, погибших на территории Белгородской области в годы Великой
Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их
пособников.

Прокурор Белгородской области просит установить факт, имеющий юридическое
значение, - признать установленные и вновь выявленные преступления, совершенные во
время Великой Отечественной войны на оккупированной в период времени с июля 1941
г. по август 1943 г. территории Белгородской области (до 6 января 1954 г. Курская и
Воронежская область) немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не
менее 71 787 мирных советских граждан и военнопленных, проходивших службу в
Красной Армии – вооруженных силах СССР:

военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества)
как они определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания
главных военных преступников европейских стран оси 1945 года и подтверждены
резолюциями 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 Генеральной
Ассамблеи ООН;

геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население
СССР, народов Советского Союза, как часть плана, заключавшегося в намерении
нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем
его изгнания и истребления.

В обоснование поданного заявления прокурором области указано, что во время
Второй мировой войны в период 1941-1943 гг. территория Белгородской области
(Белгородская область образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6
января 1954 г. с передачей в ее состав 23 районов из Курской области: Белгородского,
Беленихинского, Боброво-Дворского, Больше-Троицкого, Борисовского, Валуйского,
Велико-Михайловского, Волоконовского, Грайворонского, Ивнянского, Корочанского,

Краснояржского, Микояновского, Новооскольского, Прохоровского, Ракитянского, Саженовского (Сажновского), Скороднянского, Старооскольского, Томаровского, Уразовского, Чернянского, Шебекинского, и 8 районов из Воронежской области: Алексеевского, Буденновского, Вейделевского, Ладомирского, Никитовского, Ровеньского, Уколовского, Шаталовского) находилась под немецкой оккупацией.

На данных территориях немецко-фашистскими захватчиками были сформированы карательные батальоны, которые возглавляли неустановленные лица из числа офицерского состава немецкого происхождения.

Указанные лица, преследуя основную цель нацизма - создание расово чистого государства (арийской расы), с целью полного уничтожения этнических групп славян, евреев, цыган и других национальностей, проживающих на оккупированных территориях СССР, путем их убийства, причинения тяжкого вреда их здоровью, иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое устранение членов этой группы, в нарушение IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), организовали массовое уничтожение советских гражданских лиц и военнопленных на территории Белгородской области.

В Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года (далее - Устав Нюрнбергского трибунала от 8 августа 1945 г.), осудившего фашизм и преступления его сторонников, определен круг международных преступлений, в которых обвинялись бывшие фашистские руководители нацистской Германии, международно-правовые нормы об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченные никакими сроками давности.

Согласно общепризнанным нормам международного права, в частности Уставу Нюрнбергского трибунала от 8 августа 1945 г., решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций (статья 10 Устава).

Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси преступления, совершенные фашистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества). Им признаны преступными организации: руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС, СА, имперский кабинет, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

На территории Белгородской области злодеяния немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения и военнопленных официально задокументированы.

По данным исследования доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института Российской истории РАН Шевякова А.А., собранным на основании архивных данных Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) при СНК СССР, в Белгородской области истреблено не менее 15 403 мирного жителя. Общее число жертв - более 71 787 человек.

Содержащиеся в материалах Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси фактологические доказательства, а также их правовая квалификация, безусловно, позволяют говорить в широком плане о геноциде народов на оккупированных немцами территориях СССР.

Как указывает прокурор Белгородской области совокупность изложенных в заявлении и приложенных к нему доказательства фактов и обстоятельств свидетельствует о необходимости установления в судебном порядке юридического факта и признания преступлений, совершенных на территории Белгородской области (до 6 января 1954 г. Курская и Воронежская область), военными преступлениями, преступлениями против человечности (человечества) и геноцидом народов Советского Союза. Это необходимо в целях защиты национальных интересов Российской

Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (родственников погибших), а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Так отсутствие подобного решения значительно ограничивает права и интересы родственников погибших, которые длительное время не имели информации об их судьбе и переживали в связи с этим душевные страдания, значительно превышающие эмоциональное потрясение, которое неизбежно причиняется родственникам жертв серьезных нарушений прав человека.

В частности, не позволяет в полной мере реализовать такие права, предусмотренные Законом Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», как соблюдение особого порядка захоронения (перезахоронения) погибших, создание, сохранение и благоустройство мест их погребения, установку мемориальных сооружений и объектов, занесение их имен в книги Памяти и списки личного состава воинских частей и другие.

Признание факта этих преступлений является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского процесса, но и историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны, что непосредственно закреплено в Федеральном законе от 19 июня 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В свете строгой приверженности России итогам деятельности Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также системной работы по противодействию пересмотру истории и итогов Второй мировой войны в целом, затягивание юридического закрепления подобных фактов нарушает национальные интересы Российской Федерации и ослабляет ее позиции на международной арене.

На протяжении всего времени, прошедшего с окончания Второй мировой войны, не прекращаются попытки отрицания фактов исторических событий вопреки приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси даже в тех странах, народы которых пережили фашизм как собственную историю и которые не имели шанса не только на развитие, но и само существование в случае его победы. При этом игнорируется тот факт, что СССР был основной жертвой агрессии германского нацизма. Принимаются различного рода заявления, резолюции и законы, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

Налицо и осознанная политика по избирательному подбору и последующей вольной интерпретации исторических фактов, действительно имевших место, а также по откровенной фальсификации событий предвоенной истории Европы и последовавшего затем мирового военного конфликта с целью размыть и обесценить итоги Второй мировой войны.

Совершенно очевидно, что приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также позиция международного сообщества, выраженная, в частности в резолюциях Генеральной ассамблеи ООН, не могут пересматриваться и подвергаться сомнению и корректировке.

Современное же искажение истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами и идеологиями имеют практическую цель - переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и с моральной точки зрения, кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Все это

представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и европейскому сотрудничеству и международной стабильности.

Особое значение в противодействии таким деструктивным факторам приобретает сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, в том числе в странах Прибалтики и на Украине, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме фашистской Германии и о понесенных советским народом жертвах и потерях.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особая роль отводится вопросам укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных культурных ценностей народов Российской Федерации.

Концепцией федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019-2024 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 1637-р, одним из шагов на пути укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации определено патриотическое воспитание граждан, необходимым элементом которого является достойное увековечение памяти погибших при защите Отечества.

Установление факта совершения военных преступлений и геноцида на территории Белгородской области в качестве юридического подтвержденного судебным решением будет способствовать достижению поставленных целей.

В судебном заседании прокурор Белгородской области Торговченков В.И. заявление поддержал по изложенным в нем основаниям.

Заинтересованные лица Афанасьева Т.А., Габелкова Е.С., Медведева В.Н., Муляев В.А., Аниканова О.А., Соколова Е.И. и Приходько Е.С., будучи извещенными надлежащим образом о месте и времени судебного заседания заказанными письмами с уведомлениями о вручении (РПО 80402681380161, РПО 80402681380208, РПО 80402681380192, РПО 80402681380178, РПО 80402681380185, РПО 804026681380215 и РПО 80402681380222 соответственно), в суд не явились.

Выслушав прокурора Белгородской области, исследовав с представленными письменными доказательствами, копией материалов объединенного уголовного дела № 12002007703000211 возбужденного по признакам преступления, предусмотренного статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту геноцида немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения и военных на оккупированных в период Великой Отечественной войны территории РСФСР в пределах современных границ Российской Федерации, суд находит заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Перечень юридических фактов, которые может установить суд, является открытым, что следует из пункта 10 части 2 указанной статьи процессуального закона.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 ноября 2019 г. № 3118-О указал, что статья 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве условий, необходимых для установления фактов, имеющих юридическое значение, предусматривает невозможность получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или невозможность восстановления утраченных документов. При этом суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть первая статьи 264 данного Кодекса). По смыслу приведенных законоположений, заявление об установлении факта, имеющего

юридическое значение, может быть принято к рассмотрению судом, только если установление такого факта повлечет для заявителя правовые последствия, поскольку в противном случае отсутствовал бы сам предмет судебной защиты (статья 4 данного Кодекса).

Геноцид является общеустановленным международно-правовым понятием и, как это объявлено Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 96 (1) от 11 декабря 1946 г., является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН, а понятие геноцида закреплено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.). Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года, осудившим фашизм и преступления его сторонников, определен круг международных преступлений, в которых обвинялись бывшие фашистские руководители нацистской Германии, международно-правовые нормы об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченные никакими сроками давности.

Не все преступления немецко-фашистских захватчиков получили правовую оценку со стороны Международного военного трибунала. Не все служащие государственной тайной полиции (гестапо) и тайной полевой полиции, немецкие военнослужащие и их пособники, совершившие преступления против мирных граждан, установлены и осуждены.

Подпунктами «b» и «с» статьи 6 Устава Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. определены действия, являющиеся преступлениями, влекущими за собой индивидуальную ответственность. К таким преступлениям относятся:

- «b» военные преступления, а именно: нарушение законов или военных обычаев войны. К этим преступлениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

- «с» преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Статьей II Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года установлено, что под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статьи III и IV Конвенции предусматривают, что наказуемыми являются геноцид,

заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное, подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида, соучастие в геноциде. При этом наказанию подлежат лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Согласно Акту о зверствах немецко-фашистских оккупантов в городе Белгороде от 14 ноября 1943 г., Белгородская городская комиссия в составе Александрова А.И. - председатель, и членов: Голосовского Р.А., Фурдина А.Ф., Жданко М.А., Горелова Я.Е., Арсентьева М.П., Золотухиной Л.Н., Бондаренко С.Ф. составили данный акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Белгороде Курской области.

С момента оккупации Белгорода немецко-фашистскими захватчиками 24 октября 1941 года вся жизнь в городе замерла. Попирая международные законы и обычаи войны, фашистские изверги установили в городе режим насилия, кровавого террора, грабежа и массового истребления мирного населения и военнопленных. Проводя идею массового истребления советских граждан, фашистские кровавые палачи использовали всяческие дикие, зверские методы: расстрелы, повешение, измор голодом и холодом, сожжение заживо, избиение до смерти, жестокие пытки.

С взятием г. Белгорода немцы начали массовые аресты советских граждан, якобы подозреваемых в связях с партизанами и принадлежности к коммунистической партии, за перерез кабельного провода, за хранение оружия, агитацию против немецкой власти, за сокрытие места жительства и т.д., выявляя при этом наиболее активную часть советских граждан.

Для эффективности в своей подлой работе по массовым арестам, жандармерия арестовала по заранее составленным спискам невинных жителей города, добиваясь признательных показаний и, если не удавалось получить их, тогда арестованные становились заложниками.

Для запугивания заложников в практику было введено зачитывание приговоров непосредственно в камере.

Перечисленные преступления гитлеровцев подтверждаются многочисленными актами, показаниями потерпевших заключениями судебно-медицинских экспертов.

На основании имеющихся материалов Белгородская городская комиссия установила, что вскоре после взятия города немецко-фашистскими захватчиками в результате облав и массовых арестов здание аптеки № 8, Дом крестьянина, дом по улице Буденного № 17 и подвалы жандармерии оккупационных войск были до отказа переполнены мирными жителями.

В Белгородском Доме колхозника и доме № 17 по ул. Буденного немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь военнопленных. По показаниям очевидцев:

Беляевой В.Е., Бредихиной Л.И., Лошаковой Т.В., Балахавовой К.Д., Циунчик Е.И. и ряда других установлено, что в белгородском лагере гитлеровцы истребляли советских военнопленных. В первые дни в лагере совершенно отсутствовало питание, а затем стали выдавать в сутки 500 граммов похлебки, в которой варили дохлую конину. Военнопленные в полном смысле слова голодали и, когда женщины города приносили кусок хлеба, то при его передаче немецкие часовые били палками по рукам тех, кто подавал, и тех, кто протягивал за хлебом руку. Месяцев через четыре - пять военнопленным стали выдавать надвое суток по 275 граммов хлеба, но для того, чтобы получить этот хлеб, пленных выстраивали, производили равнение и, если кто не мог от голода и упадка сил равняться и стоять, его избивали резиновыми палками, стреляли по ногам. Такие издевательства продолжались часами. По распоряжению коменданта лагеря Вуйшмидта военнопленных избивали без всяких на то причин. Истощенных от голода и больных заставляли выполнять физические работы, как- то: перевозка дров из Дальнего парка, подвоз бочек с водой из реки, вывоз мертвых и замученных в Дальний парк.

Обувь у военнопленных была отобрана, и они оставались разутыми, помещение не отапливалось.

Свидетель Костина О.П. рассказывает: «В один из зимних дней военнопленных направили в баню. Во время купания в баню ворвался немецкий экзекутор Иван Конский и начал избивать людей палкой. Избиение продолжалось до тех пор, пока купавшиеся голыми не были выгнаны на снег во двор. Этот же кровавый гитлеровский палач прикладом раздробил челюсть одному из военнопленных только за то, что тот не свернул с дороги, когда он шел по двору. Для потехи этот гитлеровский выродок стрелял ночью в общежитии в людей, в результате чего было много жертв».

Врач городской поликлиники Корниенко А.Л. рассказывает: «Мне на амбулаторный прием приводили военнопленных с ушибами, побоями, с глубокими рассечениями мягких тканей, со штыковыми ранениями в области ягодиц. В зимнее время ноги у военнопленных были обмотаны тряпками, примерзшими к телу, раны были открыты, так как медикаменты для русских пленных немецкое командование не отпускало».

Фельдшер Величко И.А. рассказывает о том, что у военнопленных от резкого упадка питания и жидкой пищи появились поносы, а из-за отсутствия белков - безбелковые отеки тела, отчего многие погибли. Об истреблении военнопленных говорят и данные раскопок, произведенные во дворе бывшего «Дома колхозника». При обследовании останков трупов обнаружены следы насильственной смерти путем огнестрельного и холодного оружия. Верхние и нижние конечности трупов связаны проволокой - всего свыше 1500 человек.

Одним из главных застенков гестапо являлся подвал и здание аптеки № 8, откуда живым никто не возвращался.

Опрошенный комиссией в качестве свидетеля, заложник Кондратюк А.П. рассказал: «Будучи арестованным, я был доставлен в здание гестапо (бывшая аптека № 8). Там было большое скопление арестованных, примерно до 600 человек, и были они так изнурены и измучены, что их трудно было узнать. Меня били два раза, но так сильно, что я терял сознание. При одном допросе, после побоев, приказали положить пальцы в щель двери, но я был настолько слаб, что не смог поднять руки. При избиении мне завязывали глаза, чтобы не видно было, кто производит пытку. Все, кто со мной сидели в этом подвале, были подвергнуты избиению. Нарушая всякие приличия, жандармы держали в камерах совместно мужчин и женщин».

Заложник Фролов В.Г. в своем заявлении пишет: «Не один волос на голове стал белым за то время, пока я находился в этом гестапо. Особенно жуткие были моменты, когда открывалась дверь, и входил жандарм гестапо. Он входил затем, чтобы избить кого-нибудь или взять на виселицу. Обреченным на смерть связывали руки проволокой и в крытых машинах увозили, сопротивляющихся жестоко избивали».

Письменное показание Почернина Д.В. говорит: «Во время заключения к нам каждую ночь приходили жандармы с электрическими фонарями, ехидно присматриваясь к каждому из арестованных, играли на нервах. Тут же заставляли снимать сапоги и одежду, говоря, что это для военнопленных. Для более быстрого ограбления заключенных в камеру приводили собак, которые с ревом набрасывались на людей. После жутких пыток и издевательств арестованным зачитывали смертные приговоры через повешение, сожжение и расстрел и уводили на казнь. Виселицы находились недалеко от здания бывшей аптеки № 8 на Базарной площади. Так были зверски повешены: Елена Виноградская 1921 г. рождения, Иван Евграфович Лисицкий 1897 г. рождения, Наум Фишинзон 1908 г. рождения, Иван Федорович Черноусов 40 лет, Иван Григорьевич Погорельцев и ряд других, всего по неполным данным повешено около 120 человек, из них по городу 21 человек, фамилии многих неизвестны.

Повешенных не разрешали убирать с виселиц по несколько суток и этим самым фашистские палачи хотели запугать население города. Повешенных фотографировали, и

фотоснимки показывали на допросе, говоря: «Так может и с тобой произойти». Осужденных из аптеки № 8 группами и в одиночку вводили в Дальний парк и там после дополнительных издевательств зверски расстреливали».

Жительница города Белгорода Гринякина А.А. рассказывает: «Работая огородницей, я была послана посмотреть огород, находившийся недалеко от шоссеной дороги. Придя на огород, я увидела, как немецкие солдаты, вооруженные винтовками и автоматами, вели по шоссеной дороге, по направлению Дальнего парка, группу женщин, среди которых я узнала Марию Сергеевну Парфенову. Из этой группы женщин выводили по одной и тут же их расстреливали. Первой вышла девушка лет 18 и, когда в нее выстрелил фашистский бандит, пальто свалилось с ее плеч, и она осталась только в нижнем белье. Когда я вскрикнула во время выстрела, то один из палачей стал угрожать выстрелом в меня, и я ушла. Расстрелянных в Дальнем парке сваливали в беспорядочном положении в окопы».

Раскопки, произведенные в Дальнем парке, показывают, что окопы (12-20 м в длину, 1,5-2 м в ширину, 2,5 м в глубину) полностью завалены трупами убитых, расстрелянных, повешенных, замученных. Люди сваливались в окопы друг на друга по 6-7 человек и почти не закапывались, а лишь присыпались на 30 см землей. В окопах свалено по 100-200 человек.

По показаниям свидетелей и данным раскопок установлено, что вся площадь Дальнего парка (5 га) представляет собой кладбище, где, по неполным данным, похоронено не менее 2 тыс. человек.

Особенно потрясающий факт злодеяний немецко-фашистских людоедов совершен по сожжению ни в чем не виноватых советских граждан на месте бывшего камышитового завода.

В 1942 г., 5 февраля, в 7 часов утра к зданию аптеки № 8 подходят огромные пятитонные машины. По распоряжению коменданта города Зауэра гестаповцы начали в них грузить осужденных, среди которых были семьи евреев, старики, дети, подростки, женщины с грудными детьми, больные, вынесенные на носилках. Переполненные людьми машины шли по направлению к камышитовому заводу. По заявлению очевидцев Яцук П.А., Лепихиной С.М., Гридчиной А.Н. и других, камышитовый завод еще задолго до прихода машин был оцеплен немецкими солдатами, а жителям поселка Михайловка, под угрозой расстрела, был запрещен выход из своих квартир, у которых также стояли немецкие патрули. По рассказам жителей поселка Михайловка, видевших из окон своих квартир все происходившее, установлено, что привезенных на автомашинах граждан: женщин с грудными детьми, детей, стариков, группами одна за другой вели к сараю камышитового завода. На снегу при 30-35-градусном морозе раздевали донага, втаскивали в сарай, а затем по сараю открывали стрельбу из автоматов. Шести привезенным на казнь мужчинам было приказано сносить одежду с казенных в определенное место. А затем с ними поступили так же. После этого сарай был взорван и сожжен. На второй день те же людоеды, с целью скрытия следов своего преступления, продолжали пожарище, обливая место своего злодеяния и остатки трупов горючей жидкостью. На четвертый день остатки недогоревших трупов были забросаны песком.

Очевидец - жительница с. Михайловка Копина А.Ф. рассказывает. «На сарай, сожженный вместе с людьми, я ходила смотреть со старухой Пенцевой. Подойдя к месту сарая, мы увидели жуткую картину: массу обугленных, сгоревших человеческих трупов».

72-летняя Евгения Степановна Уварова, жительница с. Михайловки, рассказывает: «Я видела в окно, как при 30-35-градусном морозе на снегу, донага раздетых людей, группу человек в 60, среди которых были мужчины и женщины, старики и старухи, малолетние дети, до грудных, затаскивали в сарай. Потом слышались сильные взрывы, и я видела, как от взрыва взлетали вверх обломки зданий камышитового завода, где находились советские граждане».

Вот один из фактов зверства фашистов: гражданка Савицкая, вышедшая замуж за часовых дел мастера Лифшица, еврея по национальности, имела ребенка. Немецкой комендатурой было предложено гражданке Савицкой отказаться от своего ребенка и отдать его на сожжение. Мать отказалась выполнить предложение и вместе с малолетним сыном была сожжена.

При произведенных раскопках на месте камышитового завода обнаружены остатки сожженных трупов, которые представляют собой костный порошок, осколки костей затылочной части, кости челюстей с зубами, шейные позвонки детей 7-8-летнего возраста, кости левой стопы, лежащей в остатке женского чулка внутри калоши, фаланги пальцев рук. Под слоем белого костного порошка почва пропитана черным маслянистым раствором (нефтью). Этим же пропитаны куски обгоревших досок, найденные вместе с костями людей. Все эти данные еще раз подтверждают показания очевидцев.

Таким образом, в районе камышитового завода гитлеровцы варварски сожгли свыше 1700 ни в чем не виновных советских граждан, из них жителей города Белгорода 90 человек, а фамилии остальных неизвестны.

Всего, по далеко не полным данным, по городу Белгороду путем расстрелов, повешения и сожжения уничтожено свыше 5 тыс. советских граждан.

Кроме того, по городу зафиксирован целый ряд фактов одиночных убийств советских граждан в квартирах, в саду Пионеров и других местах. Так, в одной из квартир по ул. Литвинова был зверски убит больной, ни в чем не виновный Константин Назаренко, по ул. Калинина - старуха Е. Чекалина.

Ужасный факт убийства рассказывает гражданка Межевикина: «В октябре 1941 года в квартиру Анны Ивановны Плеховой вошли немцы и, увидев на стене географическую карту, они приказали ее сыну Борису снять карту и отдать им. Когда Борис отказался снять карту, то немцы сорвали ее со стены. Выходя из квартиры, они приказали Борису следовать за ними, следом за сыном пошла и мать. Из здания комендатуры Бориса повели по направлению к улице Буденного, а затем свернули во двор к каменной стене сада Пионеров. Мать неизменно следовала за сыном. Фашистские бандиты стали прогонять Анну Ивановну Плехову, а ее сына Бориса втолкнули в пролом каменной стены. Чувствуя гибель своего сына, мать закричала, но палачи, не обращая внимания на ее крик, столкнули Бориса в яму и выстрелили в затылочную часть головы, труп невинного юноши был заброшен торфом. Фашистские палачи, с жадностью хищных зверей, издевались и над ни в чем не виновными детьми».

В 1942 году в квартиру < > зашел немец, воспользовавшись отсутствием матери, подозвал к себе 12-летнюю девочку < > и, не обращая внимания на крик и слезы ребенка, изнасиловал ее.

Имеются факты, когда немецкие душегубы мазали губы детям ядовитым веществом и умерщвляли их.

Подобных фактов одиночных убийств, издевательств и насилий над мирными жителями и даже детьми зарегистрировано очень много.

Заняв город Белгород, оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей на каторжный труд в Германию. За отказ поехать в Германию жителей арестовывали, томили и мучили в темных подвалах, избивали резиновыми палками. Ужас немецкого рабства толкал советских людей на причинение себе тяжелых увечий. Так девушка Валентина Трубочанинова, чтоб не попасть на фашистскую каторгу, кислотой пожгла себе ногу. Таких случаев было очень много.

За период немецкой оккупации из города Белгорода было угнано в рабство в Германию свыше 1600 человек. Только ценой жестоких страданий и мучений жители города добывали себе возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонившихся от работы на немцев граждан арестовывали, и жестоко избивали.

Гражданка Ивченко К.Г. трое суток просидела в подвале, а затем была избита до

потери сознания только за то, что отказалась идти рыть окопы.

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Белгорода все население, не исключая стариков, детей и больных, насильственным путем под угрозой смерти выгонялось в тыл. Не желая отправляться на фашистскую каторгу, советские патриоты всяческими способами укрывались, перебегая с улицы на улицу, убегая из города в село, а из села в город, прячась по ямам и подвалам. За отказ выезда в немецкий тыл много жителей города было расстреляно.

Перечисленные факты массового истребления мирных советских граждан и военнопленных путем сожжения, повешения и расстрела проводились немецкими палачами и их приспешниками по непосредственному указанию коменданта города Белгорода Зауэра, представителя гестапо, коменданта по гражданским делам Штарка, коменданта лагеря военнопленных Вуйшмидта.

Белгородская городская комиссия считает, что ответственность за совершенные злодеяния и зверства в городе Белгороде, массовые убийства и сожжение невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за увод в немецкое рабство советских граждан и т.д. должны нести военный комендант города Белгорода Зауэр, представитель гестапо, комендант по гражданским делам Штарк, комендант лагеря военнопленных Вуйшмидт и ряд других руководителей немецкой армии, находившихся в городе Белгороде. Все они должны понести самое суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками, в освобожденном ныне Красной Армией городе Белгороде Курской области (том 7 л.д. 102-105, том 9 л.д. 68-77).

Согласно Акту от 16 августа 1943 г. о зверствах немецко-фашистских оккупантов на камышитовом заводе под Белгородом, в начале февраля месяца 1942 г. немецкий комендант села и староста - предатель Пенцев арестовали всех активистов сельского совета и, под видом проверки документов, отправили в комендатуру. В числе арестованных были - Попов, инженер Доротдела, Власов В.И., Красников С.В., Борис Клейман с женой и двумя детьми и др., всего около 30 человек.

6 февраля 1942 г. всех арестованных на автомашине привезли к камышитовому заводу, расположенному около села Михайловки, куда в это же время на других автомашинах подвозились арестованные граждане г. Белгорода и окрестных сел, в том числе женщины и малолетние дети в количестве около 2000 человек.

Все привезенные к камышитовому заводу советские люди были окружены плотным кольцом немецких автоматчиков. Отбирая по 40-50 человек, немцы предлагали гражданам раздеваться. Раздетых догола людей, в том числе и детей, загоняли в камышитовые сараи и там расстреливали. Очередная группа раздетых донага людей ждала такой же участи. Вокруг завода стоял крик и плач сотен людей. Расстрел продолжался весь день. Когда все привезенные граждане были убиты, немцы подожгли камышитовые сараи, в которых находились трупы. Трупы убитых перед этим были облиты керосином. Сараи горели в течение 2-х дней, однако не все трупы были сожжены. После этого немцы подвезли к камышитовым сараям негодную резину, разбросали ее по грудам тел расстрелянных и подожгли. Через две недели после этого немецкие оккупанты забросали трупы землей. Так погибли от рук немецких захватчиков в камышитовых сараях 2000 советских граждан города Белгорода и окрестных сел.

После расстрела в камышитовых сараях в конце февраля 1942 г., якобы за грубое отношение к немецкой армии, были арестованы и расстреляны в селе следующие жители села Михайловка: Лозовской Григорий Павлович, Григорий Остащенко, Вячеслав Денисов, Александр Гаврилович Кобзев, Дмитрий Колосов, Яков Соловейченко. В конце января 1943 г. в село Михайловка немцы привели 7 человек пленных бойцов и командиров Красной Армии. Немецкие изверги расстреляли их всех за сараем.

В апреле 1943 г. немцы также расстреляли в селе Михайловка группу пленных красноармейцев в количестве 35 человек. Население Михайловки подвергалось

постоянным избиениям. Так, немцы за отказ от работы публично пороли по 25 шомполов - жителей села Лосеву и Скорнякову.

За период оккупации немцами сожжено 600 домов села, две школы, детский сад, изба-читальня. Взято 50 коров, 300 шт. кур, все свиньи. По приказу военного коменданта в апреле 1943 г. всем жителям села было предложено в течение 20 минут подготовиться к высылке в район Полтавы. Запрещалось брать с собой вещи. Все имущество угнанных немцами граждан было разграблено. Из числа населения села - 800 человек отправлены на каторгу в Германию (том 9, л.д. 78-79).

Согласно протоколу осмотра территории камышитового завода (г. Белгород) от 5 сентября 1948 г., площадь здания завода 7 x 25 метров, т.е. 175 кв. метров, в восточном углу пересечена траншеей системы линии германской обороны лета 1943 г. На стенках этого участка траншеи видны осколки костей, свободных от органических частей и почва смешана с твердым костным порошком. Произведенные раскопки дали следующие результаты: костным порошком заполнен слой почвы на глубине 20-30 см, сплошь, на территории величиной 12x7 метров, т.е. 1/2 площади здания завода. Далее обнаружены осколки мелких костей, затылочная кость, часть челюсти с зубами, шейные позвонки ребенка 7-8 лет, пронизанные волокнистым веществом неорганического происхождения, кости левой стопы лежащей в остатках женского чулка внутри галоши и фаланги пальцев рук. Под слоем белого костного порошка почва пропитана черным маслянистым раствором (нефтью) в глубину на 10-20 см. Обнаружены и другие множественные костные останки человека. Изложенное дает основание констатировать, что на территории восточной части здания подвергнуто сожжению большое количество людей. Сожжение произведено при помощи горючей жидкости и дерева. Останки зарыты в землю на том же месте (том 5, л.д. 131-132, том 9, л.д.87-88).

Актом от 8 сентября 1943 г. подтверждается обнаружение многочисленных останков людей, расстрелянных, повешенных и замученных в Дальнем парке г. Белгорода (том 5, л.д. 133-134).

Согласно Акту от 12 ноября 1943 г., за время оккупации Белгородского района с 24 октября 1941 г. по 9 февраля 1943 г., а затем временной оккупации с марта 1943 г. по август 1943 г. немецкими извергами был установлен режим насилия, грабежа и массового истребления советского мирного населения и военнопленных. Ставя задачей проведения массового уничтожения советских граждан, фашистские мародеры проводили расстрелы, повешение, пытки, избиения, измор голодом. Так, по селу Красное немецкими оккупантами расстреляно 13 человек, из них 2 учащихся. Вина же перед немецкими палачами заключалась только в том, что они были настоящими советскими людьми. Свидетель Терещенко Евдокия показала о массовых расстрелах в ноябре 1941 г. людей, идущих из г. Харькова, в связи с убийством там коменданта. Задержанных мужчин отводили в овраг «Круглый» и из автоматов расстреливали. За три дня было расстреляно 105 человек ни в чем не повинных людей. Свидетель Артемьев П.И. показал, что является очевидцем массового расстрела советских людей со стороны немецких палачей. В декабре 1943 г. немцы привели в село Пушкарное 24 неизвестных человека, раздели их, 6 человек повесили, остальным разрешили бежать и начали расстреливать. Всего в Пушкарском с/совете было расстреляно 69 человек. 24 января 1942 г. в селе Мясоедово немцами было захвачено 8 женщин, которых заставили прыгать в подвал и в это время из автоматов их расстреляли. В селе Мясоедово немецкими извергами расстреляно 27 человек, из них в своих хатах живыми сожжены Чмутова А.Н. 93 лет и Ушакова Ф. 40 лет. По показаниям Меркунюка И.Ф., в селе ст. Город в январе 1942 г. на телеграфных столбах палачом обер-лейтенантом по имени Кара были повешены двое неизвестных по 19-20 лет. В феврале на льду реки Северский Донец расстреляна группа жителей ст. Город в количестве 6 человек, из них 3 детей. Там же расстреляли партиями 40 человек (том 9, л.д. 20-30).

В Акте о зверствах немецко-фашистских захватчиков во время оккупации г.

Новый Оскол от 15 апреля 1943 г. зафиксировано: Мы, нижеподписавшиеся согласовали настоящий акт о чинимых зверствах немецко-фашистскими захватчиками, во время оккупации города Нового Оскола, Курской области.

Нами были вскрыты шесть ям на берегу реки Оскол, в которых обнаружены трупы граждан г. Нового Оскола и бойцов Красной Армии. Все трупы в ямах лежали в большом беспорядке, в числе которых были 13 бойцов Красной Армии: два из них в форме командиров. У всех бойцов руки связаны проволокой и вывернуты назад. Установлено, что все бойцы не расстреляны, а зверски замучены и полуживыми брошены в яму и засыпаны землей. У некоторых бойцов сохранились документы, из которых установлено: Бумлин Иван Тимофеевич рождения 1916 года, рядовой, Воронежской области, Водопьяновского района, Таллинского сельсовета, деревня Панов Куст (Новоселец). Фашистские изверги этому бойцу натянули на голову и лицо шлем, завязали его под шеей и еще обкрутили шею тряпкой, руки связаны проволокой, губы отрезаны. Боец Красной Армии Жуков Григорий Петрович, рождения 1911 года, рядовой из Кировоградской области, УССР Янь Гомна 34, расстрелян в голову и брошен под лед в реку Оскол. Фуголь Петр Николаевич, рождения 1909 года старший политрук из части ПАВСТ 323, уроженец Днепропетровской области Криворожский район - задушен, руки связаны проволокой и заломлены назад.

Фашистские изверги зверски замучили ни в чем неповинных мужчин, женщин, стариков и детей Новооскольского района: Артемову Анну Степановну 32 л., член ВКП(б) - зав[едующая] сборочным складом Новооскольского птицекомбината ее сестру Ламонову Федору Степановну 34 л, колхозницу колхоза «им. Карла Маркса» Николаевского сельсовета. Рядом с ними обнаружен труп двухлетнего ребенка, которому немецкие изверги обмотали лицо и голову полотенцем и бросили живым в яму.

Старуху Пупкину 80 лет вместе с внуками Женей - 5 лет, Маей - 14 лет и Любой - 7 лет. Вместе с ними были замучены и живьем брошены в яму дети Слуцких 8-10 лет, мать которых не найдена. Дети замучены за то, что они собирали у жителей куски хлеба и носили матери в тюрьму.

Фашисты зверски замучили гр[аждан] деревни Львовка Николаевского сельсовета: Даншина Якова Андреевича 63 лет, член ВКП(б), колхозника, Даншина Александра Трофимовича 35 лет, колхозника, кандидата ВКП(о), Чернова Леонтия Гавриловича 30 лет, беспартийного колхозника.

Немецкие бандиты работницу Городского совета члена ВКП(б) гражданку Ларюхину Е.В. - 57 лет. живьем бросили в яму и зарыли. Парфенова из села Солонецкая Поляна В[елико] Михайловского района - председатель колхоза, как установлено по показаниям очевидцев, еще при допросах был до полусмерти избит, а потом без расстрела зарыт в яму. 16-ти летнего юношу Рязанцева Ивана, уроженца села Сабельное Севальневского сельсовета, колхозника колхоза «Веселый Труд» живым зарыли в яму за то, что он нашел винтовку и нес сдать ее старосте. Бондаренко Николая Ивановича 45 лет, глухонемого, его жену Марию Александровну 43 лет, дочь Зою Николаевну 20 лет, сына Виктора Николаевича 19 лет, сына Сергея Николаевича 15 лет - эта семья была зверски замучена и после этого все были расстреляны за то, что дочь Зоя не давала немецкому офицеру взять личные вещи и патефонную пластинку, которая ему так понравилась.

Ровикович Арон Павлович рождения 1882 г., беспартийный, работал бухгалтером Новооскольского Пищепромкомбината расстрелян за то, что он по национальности еврей. Бычков Иван Васильевич 45 л., беспартийный инвалид труда (без руки), жителей Ливенского сельсовета Новооскольского района, подозреваемый якобы имел связь с дезертирами, живьем зарыт в землю. Хаимович Владимир Ильич, 1880 г. рождения, работал в Чернянском районе, Курской области, в артели «Балагановский кустарь» зав[едующим] фотографией - зверски замучен и, как

установлено живьем зарыт в яму.

Дедов Мефодий Николаевич 45 лет, член ВКП(б) зав[едующий] Новооскольским заготскот, на теле имеет много кровоподтеков - зверски замучен и зарыт в яму.

Семья Ароновых, которых найти не представилось возможности, где они зарыты, по показаниям очевидцев, фашистские изверги, потерявшие человеческий облик, уничтожили. Невинно замучены < > - 40 лет, ее мать 65 лет, дочь Зина - 16 лет, дочь Галина - 11 лет. Людоеды над этими жертвами устроили для себя удовольствие. Они неоднократно выводили из их тюрьмы в жандармское управление и устраивали над ними пытки. На глазах у матери они изнасиловали < > после чего мать снова отвели в тюрьму, которая от зверских пыток и нечеловеческого издевательства над дочерью сошла с ума. В истерике она рассказывала своим жильцам по камере о всех издевательствах и пытках, но она не успела закончить своего рассказа, как жандарм открыл дверь и увел ее из тюрьмы, после этого она больше не вернулась.

А всего в ямах было найдено зверски замученных 56 человек мужчин, женщин, детей и бойцов Красной Армии.

Немцы уничтожили, разрушили и осквернили все, что связано с культурой города. Бандиты разбили памятник В.И. Ленину. Разрушили 10 зданий коммунального значения на сумму 548767 р. Кроме этого еще совершенно разбито 10 домов на сумму 305751 р., разрушено бомбами и требуют капитального ремонта 93 здания на сумму 1208262 р. Разрушено и уничтожено частных домов 71 - на сумму 476273 р., разрушено подвальных помещений 55 на сумму 774126 р., разрушено магазинов 15 на сумму 212040 р., уничтожена электростанция, 2 мельницы Мелькомбината, Маслозавод, Кинотеатр почти все школы и другие учреждения и предприятия, всего фашистские изверги причинили убытков в городе по предварительным подсчетам на сумму 7.804.076 руб. (том 7, л.д. 197-198, том 9, л.д.32-33).

Согласно Акту от 30 мая 1943 года о злодеяниях, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Ладомирского района в период оккупации: 22 октября 1943 года, мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия Ладомирского района Воронежской области в составе председателя комиссии - Ольховатской Серафимы Васильевны - рабочая Редакции «Ленинский Путь», сл. Шелякино, Шелякинского сельсовета; членов комиссии: 1. Сычева Александра Дмитриевна - колхозница сельхозартели им. Петровского, Шелякинского сельсовета; 2. Гусаков Иван Тихонович - заведующий Ладомирского Районного Отдела Народного Образования сл. Шелякино, Шелякинского сельсовета; 3. Кряженко Мария Никитовна - уборщица прокуратуры сл. Шелякино, Шелякинского сельсовета; 4. Сумченко Варвара Яковлевна - колхозница сельхозартели им. 18 партсъезда, Шелякинского сельсовета; 5. Супрунова Варвара Ивановна — врач, Шелякинской Районной Мед[ицинской] амбулатории, Шелякинского сельсовета; 6. Орлова Валентина Валериановна - медсестра Шелякинской Мед[ицинской] амбулатории Шелякинского сельсовета; 7. Утянская Фаина Васильевна - рабочая Варвароского сельсовета; 8. Лимарь Иван Васильевич - работник Ладомирского сельсовета; 9. Белоусова Евдокия Михайловна - работница Николаевского сельсовета.

Сего числа составили настоящий акт об учиненных зверствах немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над Советским Народом в селах Ладомирского района, Воронежской области.

Ворвавшись в Ладомирский район, немецкие бандиты, наряду с грабежами и разрушениями, начали производить жестокую и беспощадную расправу с мирными советскими гражданами. За время пребывания с 7 июля 1942 года по 23 января 1943 года, немецко-фашистские оккупанты и их сообщники на территории Ладомирского района Воронежской области — эта шайка разбойников и грабителей, своими действиями учинили пытки, издевательства, убийства и зверства, неслыханные в истории пытки над советским мирным, ни в чем не повинным населением, женщинами,

стариками и детьми.

Кроме этого, производили истязания, расстрелы и жестокие пытки над советскими больными и ранеными военнопленными, а также уводили советских мирных людей в немецкое рабство. Главариами грабежа, разрушений и жестоких расправ являются:

1. Сельскохозяйственный комендант Ладомирского района Гаге.

2. Заместитель коменданта, гестаповец Керке-Эйрых, ведал контрразведкой и руководил полицией.

3. Вернер - заместитель коменданта по финансовым делам.

4. Шнейдер - заместитель коменданта по финансовым делам.

При проверке фактов, учиненных зверств немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками, комиссией установлено на месте события нижеследующее:

1. 30 ноября 1942 года, в Николаевском сельсовете, Ладомирского района в подозрении за связь с партизанскими отрядами, были арестованы оккупантами из Алексеевского гестапо 2 девушки: Чернуха Варвара Дмитриевна, рождения 1918 года, и Костырь Анна Григорьевна, рождения 1924 года, над которыми истязались в Алексеевском гестапо до 5 декабря 1942 года, 5 декабря 1942 года были расстреляны в первом овраге Южной стороны, сл. Алексеевки, Алексеевского района, Воронежской области. При обнаружении родителями трупов и похоронивших - на теле убитых было обнаружено: у Чернухи Варвары Дмитриевны, при пытке в Алексеевском гестапо - она подвешивалась, несколько раз была ранена в обе ноги, в голову, разбит череп и выбит один глаз; Костырь Анна Григорьевна, при пытках также подвешивалась, на теле ее нанесено 26 ран в голову и разбита грудь.

2. В первых числах августа 1942 года в сл. Шелякино офицером-гестаповцем комендатуры Керке-Эйрых были арестованы ни в чем не повинные 2 колхозника - Бражин Иван Федорович, рождения 1900 года, колхозник сельхозартели им. 18 партсъезда, Шелякинского сельсовета и Приймак Иван Григорьевич, рождения 1888 года, колхозник колхоза им. Шевченко, Харьковского сельсовета, Ладомирского района, Воронежской области, которые были отправлены в Россошанский концлагерь, где при пытках замучены.

3. 5 октября 1942 года, в сл. Копанки, Ладомирского района, Воронежской области, прибыл военнопленный Герасимов Василий Иванович, рождения 1905 г., следовавший из хут. Петровичивка, Ровеньского района, Воронежской области. В селе Копанках Герасимов Василий Иванович был задержан двумя полицейскими комендатуры Керке-Эйрых, которые его разули раздели до нага и стали гонять по селу, а затем, после этого расстреляли на кладбище. Это зверство было учинено по приказу офицера-гестаповца, из комендатуры Керке-Эйрых.

4. 19 сентября 1942 года, по приказу комендатуры Керке-Эйрых в сл. Шелякино Шелякинского сельсовета, Ладомирского района, Воронежской области, полицией гестапо был расстрелян военнопленный, старший лейтенант Мансурин Алексей Степанович, лишь за то, что он состоял командиром Красной Армии.

В январе месяце 1943 года, при отступлении немецко-фашистских войск, издевательства, расстрелы и пытки над мирным советским населением Ладомирского района усилились с ещё большей жестокостью. При выходе немецко-итальянских группировок, окруженных частями Красной Армии в сл. Саприно, Белогорьевского района, Воронежской области в количестве пяти дивизий, дивизия «Юля» и третья Альпийская бригада «Маркья» и других, установить которых за отсутствием данных в районе не представляется возможным. Эта шайка мерзавцев устилала свой путь грудями развалин и трупами мирных советских людей.

Вторично заняли Ладомирский район, в котором начали производить жесткую и беспощадную расправу с мирным, ни в чём не повинным населением.

5. Во избежание жестоких расправ, в доме колхозника Ивахно Филиппа

Васильевича, скрылось 7 мужчин, жителей села Шелякино, Ладомировского района, Воронежской области: Скляр Павел Васильевич - бригадир полеводческой бригады, колхоза им. Петровского, рождения 1895 года; Ерошенко Никонор Стратонович - председатель Шелякинского сельсовета - 55 лет; Ивахно Филипп Тимофеевич - колхозник колхоза им. Петровского, рождения 1905 года; Лавриненко Карп Васильевич - колхозник колхоза им. Петровского, рождения 1907 года; Лавриненко Филипп Васильевич - служащий, рождения 1895 года; Шеломиенко Иван Сергеевич - рабочий, рождения 1910 года; и Сливенко Антон Тихонович - рабочий, рождения 1909 года.

Немецкие звери ворвались в дом Ивахно, арестовали всех семь мужчин, вывели в центр сл. Шелякино, долго над ними издевались, а затем положили всех рядом и пытались гусеницами танков подавить. При приближении танков, лежавшие мужчины подымались и пытались избежать этой жестокой пытки, но охранявшие немецкие солдаты в это время наносили им штыковые удары. Так, бригадиру Склярову Павлу Васильевичу было нанесено 26 штыковых ран и вывернули руки, Ивахно Филиппу Тимофеевичу - 8 штыковых ран, остальные были избиты прикладами, а после всех издевательств расстреляли.

6. 22 января 1943 года немецкие звери ворвались в дом колхозницы колхоза им. 18 партсъезда <...>, 43 лет, и застали ее больную в постели, где она пролежала три месяца. Немецкие изверги изнасиловали ее, нанесли побои, а потом задушили.

7. Немецко-фашистские оккупанты не щадили никого, ни женщин, ни стариков, ни детей. Даже не было пощады умалишенным, лишь только за то, что пятилетняя девочка Божко Вера сурово взглянула на немцев, была избита, а потом расстреляна. Кроме этого, немецкие мерзавцы встретили умалишенного Шеломиенко Ивана Тимофеевича, рождения 1920 года, и стали его допрашивать кто он такой: «Ты коммунист? Коммунист. Ты комсомолец? Комсомолец. Ты партизан? Партизан». После такого разговора с ним, он был расстрелян немцами. Был также расстрелян ни в чем не повинный 80-летний колхозник колхоза им. 18 партсъезда - Шелякинского сельсовета - Дубовицкий М.Т.

8. Во время боя мирное население в сл. Шелякино пряталось в подвалы, немецкие злодеи находили эти подвалы и там же на месте расстреливали из автоматов: женщин, детей, мужчин. Так были расстреляны колхозники колхоза им. Петровского, Шелякинского сельсовета, Ладомировского района, Воронежской обл. Кряж Наум Петрович, рождения 1894 года; Менченко Прокофий Никитович - 17 лет; Менченко Мария Андреевна, Лавриченко Иван Петрович, рождения 1924 г.; Корешев Василий Филиппович, пенсионер и его 15 летний сын Николай Васильевич; Коваленко Сафрон Николаевич - колхозник колхоза им. 18 партсъезда; Красноруцкий Стефан Илларионович - колхозник колхоза им. 18 партсъезда - 16 лет.

9. Сливенко Антонина - 12 лет - была избита до потери сознания, а потом расстреляна за то, что на ней был пионерский галстук.

10. Зверски была замучена девушка Паша Малахова, при осмотре трупа было установлено, что все её тело в ссадинах и синяках и разбит череп.

11. 23 января 1943 года немецкие палачи-изверги замучили всю семью председателя колхоза им. 7 съезда Советов, Жабского сельсовета, Ладомировского района, - Бакал Василий Семенович, его избивали до потери сознания, проломили в нескольких местах голову прикладами, а потом очередью из автомата прострелили вдоль тела. Над женой его Бакал Екатериной Михайловной всячески издевались, ее били прикладами, разорвали на ней верхнее и нижнее платье, повредили половой орган, а потом пристрелили. Сына, 13 летнего Ваню Бакал, также расстреляли.

Кроме этого, зверски замучены и расстреляны председатель колхоза «Ленинский Путь» - Зинченко, Николаевского сельсовета, и председатель того же сельсовета Юрченко >.

12. В колхозе им. Войкова, Харьковского сельсовета, Ладомировского района,

проживал эвакуированный мальчик из гор. Москвы, фамилия которого неизвестна, а звать его Володя, которого немецко-фашистские изверги, подозревая в нем партизана, всячески издевались и после чего расстреляли.

13. А всего по Ладомирскому району немецко-фашистскими оккупантами расстреляно - 44 мужчины, 7 женщин, в том числе две девочки от 2-х до 7-ми лет. Убито 4 мужчины, арестовано и судьба которых неизвестна 2-х человек. Эти зверства-истязания со стороны человекоподобных зверей над советскими гражданами, мы никогда не забудем, и не забудет наше советское поколение.

14. Советские воины не забудут имен детей, женщин и стариков, замученных гитлеровскими псами, они зовут к мщению, чтобы ни один немец, пришедший на нашу священную землю в качестве завоевателя, не ушел с нее живым.

Советский народ никогда, ни за что, не простит гитлеровцев за их злодеяния, и отдаст все свои силы, а если потребуется и жизнь, чтобы быстрее изгнать с Советской Земли немецко-фашистскую чуму.

Настоящий акт составлен о причиненных зверствах немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над мирными гражданами Ладомирского района, на основании заявлений и свидетельских показаний граждан.

При проверке фактов зверства, комиссией установлено на месте событий и правильность их подтверждается (том 9 л.д. 52-56).

Согласно Акту комиссии Корочанского городского Совета депутатов трудящихся о расстреле мирных граждан и пленных красноармейцев во время оккупации города Короча от 5 марта 1943 г., во время оккупации г. Короли и Корочанского района немецко-фашистскими захватчиками с 1 июля 1942 года по 8 февраля 1943 года в г. Короче фашистскими извергами было расстреляно 150 человек. Были расстреляны: милиционер Чернов Ф.С., директор Маслопрома Кобзев И.М., технический директор плодоягодного завода Полованкин И.В., сотрудник плодоягодного завода Сапрыкин В.К., заведующая контрольно-семенной станцией Урицкая М.А. с сыном 1 года, бывшая бельевица районной больницы Карабасова А.В., инвалид труда Косенко В.И., гражданка Морозова А.В., Коломыщев В.И.; и член ВЛКСМ Кобелева Клава. Кроме того, в числе расстрелянных были 50 человек пленных красноармейцев (том 9, л.д. 57).

Согласно Объяснительной записке о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Ивнянского района не позднее февраля 1944 г.: За время хозяйничества немецких бандитов на территории района было повешено, расстреляно и замучено 165 человек. Прежде чем расстрелять немецкие разбойники производили нечеловеческие пытки и издевательства, так первой жертвой в районе в руки фашистским псам раненый и полуживой председатель Исполкома Райсовета тов. Башмаков И.В. и с ним был взят райуполнаркомзаг [районный уполномоченный Народного комиссариата заготовок] т. Наумов, над которыми учинили зверскую расправу, избивали и пытали, после вывели на площадь и публично повесили для устрашения и запугивания населения. Трупы повешенных не разрешали снимать в течении шести дней.

Нечеловеческим пыткам были подвергнуты: председатель Новеньского сельсовета т. Иванисов Павел Петрович и < >, которых раздели наголо и до красна к раскаленной железной печи ставили их, производя пытки < > вырвали весь половой орган, после чего оба были повешены. Семьи их были разуты, раздетые выгнаны на мороз, сожгли последние жилые постройки.

Зверски был казнен герой гражданской войны орденосеиц Ельцов Кирил Семенович, прежде чем расстрелять разбили голову, прострелили руки и ноги, избили прикладом, после чего был расстрелян.

Замучен председатель колхоза «Красный кооператор» Драгунского сельсовета Ховяков Филипп Григорьевич, последнему перебили руки, разбили, голову, трижды принимались вешать, подтягивая, подержав несколько секунд - опускали и спрашивали «как больно» и только на четвертый раз был повешен.

Молодого юноша - сына председателя колхоза Беликов Виктор Александрович ни в чем не повинен - вывернули руки и ноги разбили голову и был выброшен в ямку.

Зверски убит активист Богатенского сельсовета Дадыкин Иван Мак., у которого вырвали усы, выкрутили руки, после был расстрелян. 13-ти летний мальчик село Богатое Филимонов Николай Иванович без разрешения у немецкого полицейского взял два яблока, за что избит до потери сознания, перебили обе руки и ноги, в настоящее время остался инвалидом.

В августе месяце 1942 года фашистские палачи, развлекаясь своими собаками, натравили на проходящих граждан с. Череново Песчанского с/с т. Глебова Семена Кузьмича и Малыгина Александра Ивановича, которые были растерзаны собаками в последствии пристрелены.

Немецкими бандитами была зверски расстреляна группа евреев в количестве 38 человек, среди которых находились старики и совершенно малые дети и женщины.

Перед своим отступлением немцами было собрано около 600 человек мирных жителей, которых заперли в сарай и держали их там 12 суток, подвергали пыткам и издевательствам, из этого числа немцы публично расстреляли 43 человека.

В настоящей объяснительной записке мы изложили лишь частицу дикой расправы немецких головорезов над гражданами Ивнянского района.

Кроме того, немецко-фашистские палачи предполагая, что в одном из помещений находились партизаны, но фактически и последних там не было однако несмотря на это, гитлеровские бандиты выгнали разутых и раздетых всех жителей расквартированных в том здании в количестве 46 семей рабочих и служащих сах[арного] завода им. Ленина, помещение сожгли.

Школы, больницы, клубы и другие культурно - просветительные учреждения и здравоохранения приведены немецко-фашистскими захватчиками до неузнаваемой степени, часть школьных зданий, врачебных участков, клубов сожжены. Школьные принадлежности, врачебные инструменты, медикаменты полностью уничтожены.

Колхозные животноводческие постройки полностью уничтожены.

Промышленные предприятия выведены из строя, сельскохозяйственный инвентарь колхозов и совхозов приведен в негодное состояние, так разрушены и часть уничтожено торгово-заготовительных помещение.

После хозяйничества немецко-фашистских захватчиков Ивнянский район превратился в район полуразваленный, разрушенный (том 6, л.д. 102-103, 97-101, том 9, л.д.58-60).

Из докладной записки Грайворонского районного отдела НКВД начальнику управления НКВД по Курской области о зверствах немецко-фашистских оккупантов в г. Грайвороне в августе 1943 г. от 1 сентября 1943 г.:.... Кроме того, считаю необходимым в порядке характеристики о зверствах, творимых немцами, а также разрушений общественных и государственных строений отметить отдельные моменты. Что проделали немецкие оккупанты, командование немецкой оккупации в лице жандармерии, полиции, старост и т.д. за время их пребывания в Грайворонском районе с октября 1941 года и по день их изгнания.

Расстреляно и повешено немецкими оккупантами - только известно по учету местной власти - мужчин, женщин и детей всего 175 человек. Что характерно, в последний день пребывания немцев в городе Грайвороне 6 августа в 22.00 при наступлении частей Красной Армии на город Грайворон жители, как обычно спасая свою жизнь, из ближайших квартир перебрались в бомбоубежище - в подвал здания Николаевской церкви.

По приказу военного командования немецкой армии солдатами немцами было брошено несколько гранат в подвал - бомбоубежище Николаевской церкви, заранее зная, что там находилось мирное население, в результате чего было убито 9 человек и 5 ранено.

Немецкой жандармерией и полицией в порядке принудительной мобилизации угнано на каторжные работы вглубь Германии 1216 человек и добровольно выехали в Германию 120 человек. Начальник Грайворонского РО УНКВД К/О ст, лейтенант милиции Галицин. Зам. начальника ОСБПОУМ УНКВД К/О майор милиции Семилетов (том 9, л.д. 66-67).

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются также Актом от 27 августа 1943 г. (том 7, л.д. 130-131).

Из Протокола Буденновского (ныне Красногвардейский район Белгородской области) общего районного собрания о фашистском оккупационном режиме в районе от 6 июля 1943 г. следует: За период шести с половиной месяцев хозяйничанья в районе фашистские бандиты уничтожили весь колхозный скот, все трактора, комбайны и другие сложнейшие сельскохозяйственные машины колхозов и МТС. Подвергли пыткам, бесчеловечным издевательствам, расстрелу 177 ни в чем не повинных советских граждан, в том числе 12 детей. 291 человек гражданского населения насильственно угнали на каторжные работы в Германию. Безжалостно ограбили 2385 хозяйств колхозников и 34 жилых дома подвергли сожжению. Председатель собрания Нырников (том 9, л.д. 65).

Согласно Акту о злодеяниях, совершенных гитлеровскими захватчиками в Боброводворском районе Курской области (ныне Губкинский городской округ Белгородской области) от 24 октября 1943 г., немецкими захватчиками повешено, сожжено и расстреляно 25 мирных жителя (том 9, л.д. 61-64).

Согласно Списку от 28 августа 1943 г., в городе Шебекино в период с 20 июня 1942 г. по 22 сентября 1942 г. расстреляло 22 гражданина, из них 4 детей (том 4, л.д. 32-33).

Согласно Акту от 29 июля 1943 г., немецко-фашистскими оккупантами по Пристенскому с/совету Шебекинского района расстреляно 5 человек (том 4, л.д. 49-50).

Согласно Акту от 28 августа 1943 года, в с. Ст. Таволжанка Шебекинского района немецкими оккупантами убито 34 мирных жителя (том 4, л.д. 162, том 7, л.д. 179).

По Беленихинскому району (ныне Прохоровский район Белгородской области) значатся убитыми немецко-фашистскими захватчиками 311 местных жителей, среди которых большое количество детей, женщин и престарелых (том 6, л.д. 33-36).

В соответствии с Актом от 23 сентября 1943 года в селе Шляхово-Сажновского района Курской области (ныне село Шляхово Корочанского района Белгородской области) 27 декабря 1941 года расстреляно 16 человек. Согласно документу, немцы пришли из села Мелихово и запалили село Шляхово. Все люди ушли, за исключением оставшихся тушить. Во время пожара Кошкарова Мария Емельяновна, которая имела 4 детей, не успела вынести всех детей, Кошкаров Виктор Сергеевич, 1-го года сгорел в доме. На другой день немцы опять пришли в село Шляхово, собрали всех мужчин, расстреляли 16 человек, из них одну женщину (том 5, л.д. 46-48).

Согласно Акту 1943 года, при оккупации немцами были зверски убиты 7 жителей села Сабынино Сажновского района Курской области (ныне село Сабынино Яковлевского района Белгородской области) (том 5, л.д. 58).

В соответствии со Списком по Шопинскому сельскому Совету Сажновского района Курской области (ныне село Шопино Яковлевского района Белгородской области) убито, замучено, казнено и расстреляно 16 жителей (том 5, л.д. 89).

Всего по Сажновскому району Курской области (ныне территория Корочанского и Яковлевского районов Белгородской области) было расстреляно и замучено немецкими оккупантами мужчин - 104, женщин - 25, детей - 11 (том 5, л.д. 119-121).

Согласно Акту от 20 декабря 1943 года, в Ракитянском районе Курской области (ныне Ракитянский район Белгородской области) немецкие захватчики стали учинять расправы над мирными жителями. В ноябре 1941 г. повесили на воротах сахарного завода 3 рабочих - Борзилова Е.И., его сына Борзилова И.Е., Замбурского Я.В. В сл. В-Готна по

распоряжению коменданта Гамахер расстрелян завхоз колхоза «Борец» Гречихин А.Ю. за то, что похоронил красноармейца. В с. Дмитриевка немецкие оккупанты в один день расстреляли 12 человек, как заложников, за сгоревшую ригу с немецким имуществом. 29 человек пленных красноармейцев немцы расстреляли в селе Трефиловка. А всего по району немецко-фашистские оккупанты замучили, повесили и расстреляли 108 человек, угнали в немецкое рабство 129 человек (том 6, л.д. 135, 174-176).

Из архивного протокола опроса жительницы пос. Бутово Томаровского района Курской области (ныне с. Бутово Яковлевского района Белгородской области) Рыбалко Ю.П. от 27 августа 1943 г. следует, что 5 июля 1943 г. немцы снова заняли село. С первых дней немецкое гестапо во главе коменданта села по имени Владимир, по национальности немец, начали зверские расправы над мирными жителями. Ни в чем неповинных граждан, раненных красноармейцев и детей немецкие солдаты по приказанию коменданта систематически избивали, бросали в подвал под стражу. Через село по шляху в октябре и ноябре 1941 г. проходило очень много жителей соседних сел, раненых красноармейцев и военнопленных, которые по приказанию коменданта задерживались и помещались в неотопливаемый клуб. По приказанию коменданта Владимира в период с октября 1941 г. до января 1942 г. ежедневно производились расстрелы по 200 и 300 человек. На расстрел водили по 5, 20, 30 человек, со связанными руками и стреляли арестованных в яру под каменной горой. Многие пытались бежать, но их расстреливали из автоматов. На глазах у всех жителей расстреляли дедушку - старика лет 50 со своим внуком не больше 12 лет. Они во время расстрела обнялись и так вместе были расстреляны. После расстрела расстрелянных закапывали еще живыми. Несовершеннолетних было расстреляно до 12 человек, ни в чем не повинных, а проходивших лишь через село (том 9, л.д. 14-19).

Факты преступлений в отношении гражданского населения и военнопленных, как части проводившейся нацистскими оккупационными властями и их пособниками тоталитарной политики, направленной на уничтожение жителей оккупированной территории Белгородской области, подтверждаются также показаниями ряда лиц, допрошенных в ходе расследования уголовного дела № 12002007703000211, которое возбуждено 11.08.2020 ГСУ СК России по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, в отношении дислоцированных на оккупированной территории РСФСР с июля 1941 г. по август 1944 г. неустановленных служащих вермахта и воинских формирований стран оси, государственной тайной полиции (гестапо), службы безопасности (СД) и штурмовых отрядов (СА), охранных отрядов и военных частей германской национал-социалистической партии (СС), в том числе национальных формирований, а также служащих учреждений по управлению оккупированными восточными областями (том 1, л.д. 1-6).

Так, свидетель Габелкова Е.С., жительница г. Белгорода, показала, что в феврале 1943 г. наши отступили, пришли немцы. Лютые немцы всех стреляли подряд. Ее маму забирала в гестапо, хотели расстрелять. На ее глазах немцы раскачали девушку лет 18 и бросили в грузовую машину, больше она не вернулась (том 8, л.д. 15-23).

Свидетель Афанасьева Т.А. показала, что они жили в г. Белгороде. Ее тетка была в концентрационном лагере. На маму был донос, что она жена коммуниста и офицера и дочка с ней. Ее спрятали женщины, а маму арестовали, две недели находилась на камышитовом заводе, ничем не кормили. Потом маму каким-то путем освободили партизаны. Шел слух, что, когда горел камышитовый завод, там было более 2000 человек. Ей известно о массовом захоронении в Дальнем парке (остановка Гагарина). Там был огромный овраг, туда приводили арестованных людей, и с Харькова, с табличками «партизан», «еврей». Людей расстреливали из автоматов и пулеметов, те падали в овраг, их землей закапывали. Они каждый день бегали смотреть как дышит земля, там были живые люди. Лично наблюдала расстрелы, расстреляют одну партию, ставят другую, тысячи две расстреляли (том 8, л.д. 127-141).

Факты создания нацистским оккупационным режимом и их пособниками предумышленных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение мирных граждан Белгородской области, выразившихся в нечеловеческих несовместимых с жизнью, условий их содержания в концентрационных лагерях Германии, подтверждаются также показаниями допрошенных по уголовному делу качестве потерпевших Муляевой В.А. (том 8, л.д. 64-71), Аникановой О.А. том 8, л.д. 78-85), свидетелей Медведевой В.П. (том 8, л.д. 52-57) и других.

Так, свидетель Приходько Евдокия Семеновна показала, что она родилась в г. Короча в 1927 г. В 1941 г. г. Короча была оккупирована немецкими войсками. Перед оккупацией они были эвакуированы в с. Зеленая Поляна. Через некоторое время у них стали заканчиваться продукты питания, территорию повсеместно бомбили. При очередной вылазке за продуктами, она с несколькими ровесниками была задержана немецкими войсками. Комендант с. Зеленая Поляна Бабкин предупредил, что их расстреляют за вылазку за пределы села. Она смогла уговорить немцев, чтобы ее с сестрой Анной, 1929 г.р., отпустили. В дальнейшем она узнала, что около 15 детей расстреляли. Их тела лежали в месте расстрела около 2 месяцев, так как немцы запрещали убирать тела в назидание остальным. Весной 1942 г. они переехали в г. Лебедин. Осенью 1942 г. ее отправили сначала в г. Штутгарт, далее - в трудовой лагерь «Шлотц», где она работала (том 8, л.д. 114-117).

Свидетель Соколова Евгения Ивановна, 1935 г.р., показала, что она родилась, и когда началась Великая Отечественная война, проживала в г. Белгороде. Весной 1942 г. в г. Белгороде находились немецкие войска. В один из дней апреля 1942 г. она с мамой Воробьевой Надеждой Михайловной, сестрой Воробьевой Ольгой Ивановной, 1929 г.р., братьями Воробьевым Борисом Ивановичем, 1932 г.р. (примерно) и Виктором Ивановичем, 1938 г.р., находились в районе моста через реку Везелку возле пивзавода в г. Белгороде. Там встретились немецкие военнослужащие, которые задерживали людей и помещали их в кузов грузовой автомашины. К ней подошел один из немецких военнослужащих и бросил в кузов машины. За ней в этот автомобиль поместили маму, сестру и двух братьев, и отвезли на железнодорожный автовокзал, поместили в товарный вагон и отправили в лагерь Райхенбах. Там был огромный двор, на нем бараки, много людей. В бараках были большие вши. В лагере они пробыли около месяца, потом их забрали в село, мама работала на полях. Проживали в доме немецкой семьи до конца войны. Потом прибыли советские военные поместили в грузовые машины и отвезли на вокзал. Далее на поезде отвезли в Советский Союз, где они вернулись в г. Белгород. Вернулись не все, т.к. в период нахождения в Германии, погиб брат Борис. Насколько знает, его убили немцы (том 8, л.д. 100-104).

Согласно имеющемуся в материалах расследуемого уголовного дела № 12002007703000211 заключению научного сотрудника Института Российской истории Российской академии наук Дюкова А.В. «Планирование нацистской «войны на уничтожение» против Советского Союза» (том № 1, л. 15-40) ключевыми характеристиками национал-социализма являлись: радикальный расизм, радикальный антиславянизм, колониальный экспансионизм, радикальный антикоммунизм и связанный с ним радикальный антисемитизм.

В трудах Гитлера и других нацистских идеологов в отношении восточнославянских народов (по выражению Гитлера, «славян русской национальности») подход был совершенно определенным, эти народы считались неспособными к созданию собственной государственности и вообще созидательному развитию. Наиболее неполноценным из всех славянских народов в рамках данного мировоззрения оказывались русские, о расовых дефектах которых, с точки зрения нацистов, свидетельствовало установление в России «большевистского» режима.

Немецкий генерал Гальдер 17 марта 1941 г. записал рассуждения Гитлера: «Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий

аппарат русского государства должен быть сломан. В Великороссии необходимо **применить жесточайший террор**». 30 марта 1941 г. Гитлер заявил о том, что война против СССР будет «войной на уничтожение». Рейхсфюрером СС Гиммлером уже после вторжения в СССР было озвучено: «На другой стороне стоит 180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена непроницаемы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать - это расстреливать без всякой жалости и милосердия... Этим людей объединили евреи одной религией, одной идеологией, именуемой большевизмом».

Запрограммированные ключевыми элементами нацистской идеологии (в том числе антикоммунизмом, антиславянством, колониальным экспансионизмом) цели нацистской Германии в войне против СССР в соответствии с имевшимися у нацистов по состоянию на 22 июня 1941 г. планами выходили за рамки классического вооруженного конфликта, ими стали: уничтожение государственности Советского Союза, захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Для реализации этих целей на стадии подготовки нападения на СССР политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие: физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых как защитники советского строя; применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советского мирного населения (как славян, так и прежде всего евреев); организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и прежде всего славян). Эти документы заранее предопределили характер нацистской войны на уничтожение против СССР.

Так, 26 марта 1941 г. оберквартирмейстер сухопутных сил немецкий генерал Эдуард Вагнер и глава Главного управления имперской безопасности - РСХА (Reichssicherheitshauptamt) Рейнхард Гейдрих подготовили согласованный документ, месяц спустя подписанный главнокомандующим сухопутных войск фельдмаршалом фон Браухичем и направленный в войска. Айнзатцгруппы получили право «в рамках своих задач под собственную ответственность осуществлять карательные меры в отношении гражданского населения».

13 мая 1941 г. утвержден приказ «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых действиях войск», в котором отмечалось, что за действия против вражеских гражданских лиц, совершенных военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком. В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

Начальник штаба верховного командования вермахта (вооруженных сил Германии в 1935-1945 годах) - ОКВ (oberkommando der wehrmacht - ОКВ) фельдмаршал Кейтель 23 мая 1941 г. утвердил приказ «О поведении войск в России». Согласно этому приказу речь шла не только об уничтожении партийных работников и военнопленных, но об истреблении всех, кто оказывал сопротивление в какой бы то ни было форме.

Для уничтожения «враждебных элементов» были созданы специальные подразделения - айнзатцгруппы (оперативные группы). Их задачи были определены еще в июле 1939 года: «бороться со всеми элементами, враждебными рейху и немцам». Официальные задачи айнзатцгрупп формулировались: «Задача полиции безопасности и СД заключается в выявлении всех противников империи и борьбы с ними в интересах безопасности армии. Помимо уничтожения активных противников, все остальные элементы, которые в силу своих убеждений либо своего прошлого при благоприятных условиях могут оказаться активными врагами, должны устраняться посредством

превентивных мероприятий».

Одним из методов уничтожения населения СССР была разработанная нацистами «политика голода», в соответствии с которой предписывалось значительно сократить рацион питания военнопленных Красной Армии по сравнению с военнопленными других армий, изымать все продовольствие у жителей оккупированных территорий для обеспечения вермахта и отправки в Германию. В июне 1941 года Гиммлер заявил на встрече с руководством СС, что «целью похода на Россию является сокращение численности славян на 30 млн. человек».

В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом: «Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть».

В октябре 1943 года Гиммлер вновь заявил: «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха... Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов...».

Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси установлено, что «убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза и Польши... преступления против гражданского населения являются чудовищными».

Опираясь на значительные доказательства, Трибунал констатировал, что эти «массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами».

Таким образом, имеются неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии истребления мирного населения и военнопленных в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Элементом этого единого плана немецко-фашистских захватчиков и их пособников по истреблению национальных и этнических групп, составляющих единый советский народ, являются установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на территории Белгородской области (до 6 января 1954 г. Курская и Воронежская область) неустановленными лицами из числа немецких оккупационных властей и их пособников, в том числе бойцов полиции безопасности и СД, в отношении мирных советских граждан и военнопленных, проходивших военную службу в Красной Армии - вооруженных силах СССР.

Согласно обобщенным данным за период оккупации в Белгородской области немецко-фашистскими захватчиками уничтожено не менее 5539 мирных жителей, из них не менее 38 детей и подростков, более 1555 военнопленных, угнано на принудительные работы в Германию свыше 54 829 граждан (том 5, л.д. 119-121, том 6, л.д. 135, 174-176, т. 7, л.д. 102-105, том 9, л.д. 52-56, 57, 58-60, 61-64, 65, 69-67, 78-79, 83).

По данным исследования доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института Российской истории РАН Шевякова А.А., собранным на основании архивных данных Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) при СНК СССР, в Белгородской области истреблено не менее 15 403 мирного жителя. (том 9, л.д. 120-121)

Общее число жертв - более 71 787 человек.

Суд, исследовав обстоятельства настоящего дела, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства, приходит к выводу, что совокупность изложенных фактов и обстоятельств свидетельствует о необходимости установления в судебном порядке юридического факта и признания преступлений, совершенных на территории Белгородской области (до 6 января 1954 г. Курская и Воронежская область), военными преступлениями, преступлениями против человечности (человечества) и геноцидом народов Советского Союза.

До настоящего времени указанные исторические факты юридически признаны не были. Ранее проведенные расследования и судебные разбирательства не позволяли полностью восстановить значительную часть жертв и, соответственно принять меры к защите прав их потомков, а также восстановить историческую справедливость.

Установление юридического факта, о котором заявлено прокурором, будет способствовать сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступлений, искажению роли СССР и разгроме фашистской Германии и понесенных советским народом жертвах и потерях, то есть способствовать защите чести и достоинства жертв геноцида и военных преступлений и их потомков от искажения фактов и фальсификации истории.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 195-198, 263, 268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

заявление прокурора Белгородской области, об установлении факта имеющего юридическое значение удовлетворить.

Установить факт, имеющий юридическое значение, - признать установленные и выявленные преступления, совершенные во время Великой Отечественной войны на оккупированной в период времени с июля 1941 г. по август 1943 г. территории Белгородской области (до 6 января 1954 г. Курская и Воронежская область) немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не менее 71 787 мирных советских граждан и военнопленных, проходивших службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР:

военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества) как они определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года и подтверждены резолюциями 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 Генеральной Ассамблеи ООН;

геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как часть плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения местного населения Советского Союза путем его изгнания и истребления.

Решение может быть обжаловано в Первый апелляционный суд общей юрисдикции в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через суд, принявший решение.

Судья

подпись

А.С. Квасов

Решение в окончательной форме принято 28.03.2023

Подписано	Судья	№ 3-59/2023
<i>А.С. Квасов</i>	<i>А.С. Квасов</i>	
Секретарь	<i>М.И. Сердюк</i>	

не вступил в законную силу		
Судья	<i>А.С. Квасов</i>	
Секретарь	<i>М.И. Сердюк</i>	
04	07	20.03.